

Утро следующего дня.

Сэнья поднялся ни свет ни заря. Накануне, наскоро распрощавшись с Какаши у самых дверей палаты воодушевленного Гая, он ненадолго задержался на привычной вечерней тренировке, а затем завалился спать пораньше.

Пробуждение вышло на редкость свежим и бодрым. Споро совершив обязательные водные процедуры, парень по давнему обыкновению смотался за своими любимыми огромными пирожками – признанными лучшими в Конохе.

На сей раз хозяин лавки не стал, как в прошлый раз, красноречивыми жестами старательно подсказывать Сэнье ухватить особый пирожок со свининой, а невозмутимо и деловито обслужил раннего покупателя. Впрочем, Сэнья и без подсказки свыше подфартило наткнуться на вожденную фирменную выпечку.

«Сегодня прямо мой день, не иначе!» – мысленно возликовал он, едва сдержав желание станцевать джигу прямо посреди улицы.

Провожая задумчивым взглядом удаляющегося жизнерадостного посетителя, торговец отрешенно безмолвствовал. А из недр лавки уже неслись громкие возмущенные причитания его сердитой благоверной:

– Ты никак совсем спятил, старый? С какой стати выложил сразу все особые пирожки? Это ж суточная норма, не меньше, а ты что, перед самым завтраком распродать все удумал?

Но Сэнья ушел уже слишком далеко и ничего этого, естественно, не услышал.

Вместо того он напряженно размышлял о вчерашнем обстоятельном диалоге с Какаши – ведь после ухода из госпиталя он принялся дотошно выспрашивать того обо всех нюансах пресловутого экзамена на звание чунина.

Какаши, будучи уже чунином, разумеется, успешно сдавал этот судьбоносный экзамен. Однако, как ни странно, ничего существенного сообщить не смог. И вовсе не потому, что сознательно что-то утаил – просто, по его собственным уверениям, конкретное содержание каждого испытания раз от раза менялось, в прямой зависимости от того, кто именно в этот раз назначен главным экзаменатором.

К примеру, когда Какаши сдавал на чунина, первый этап представлял собой самый сложный письменный тест под неусыпным началом Морино Ибики. Второй тур, как и у нынешних кандидатов, был целиком посвящен показательным поединкам. Ну а третий и вовсе неожиданно свелся к практическому заданию по экстренному спасению заложников.

Так что никаких дельных советов и поучительных примеров из личного богатого опыта Какаши предложить попросту не смог. Ведь на этот раз главными экзаменаторами числились легендарные Саннины собственной персоной, и они впервые взялись за проведение всего экзамена. Никому доподлинно не ведомо, какие коварные каверзы могут взбредти в их гениальные головы.

Впрочем, от Какаши Сэнья все же узнал кое-что полезное – экзамен непременно состоял ровно из трех последовательных этапов: отборочного, промежуточного и финального.

Первый изматывающий тур он уже более-менее успешно одолел, сейчас предстоял загадочный второй, а за ним уже неотвратимо маячил решающий третий.

Что именно ждет их на промежуточной стадии, Сэнья пока понятия не имел. Но коль скоро дело вновь происходило на пресловутом Первом тренировочном полигоне, грядущее испытание, скорее всего, не слишком кардинально отличалось от с таким трудом преодоленного им отборочного.

Сэнья задрал голову, пристально разглядывая величественное круглое строение с массивной надписью "Первый тренировочный полигон". Из-за наглухо закрытых дверей доносился оживленный разноголосый гомон множества взволнованных голосов.

«Похоже, именно здесь проходил самый первый экзамен на чунина для знаменитого поколения Наруто», – мгновенно смекнулмышленный парень.

Двое неприветливых привратников-чунинов сперва придирчиво удостоверились в личности явившегося спозаранку Сэньи и лишь затем нехотя позволили ему беспрепятственно войти внутрь. Бдительная охрана у дверей явно стояла более чем серьезная.

Стоило Сэнье скрыться за массивными дверьми, как стража тут же принялась неодобрительно перешептываться.

– Так это и есть тот самый подозрительный сынок того пресловутого предателя? Подумать только, уже целых семь лет прошло!

– Шиньё... – задумчиво протянул второй чунин, погружаясь в воспоминания.

– Эй, Джин, даже не вздумай больше произносить это проклятое имя вслух! – поспешно оборвал его зашикавший напарник.

– Это еще почему? Его теперь что, и помянуть-то нельзя? – нахмурился недоумевающий Джин.

– Сам Третий распорядился – чтобы никогда впредь не упоминать этого поганого имени. Пацану и без того несладко пришлось, сам знаешь, так пускай хоть позорное отцовское прозвище навсегда канет в небытие. Глядишь, бедолаге-мальчишке хоть чуточку, да будет полегче жить.

– Эх, оно конечно... – понимающе вздохнули оба стража, многозначительно переглянувшись.

Сэнья, уже миновавший проход на обширный полигон, естественно, ничего этого не услышал и слегка опешил от внезапно представшего взору зрелища.

Сейчас, на том самом знаменитом Первом тренировочном полигоне, где некогда с блеском состязалось славное поколение Наруто, стоял поистине невообразимый многоголосый гвалт. Внутри галдели и шумели куда громче и оживленнее, чем можно было предположить, слушая приглушенный гомон снаружи.

У Сэньи на миг сложилось впечатление, будто он ненароком угодил в совершенно иной, незнакомый мир.

– Учиха сегодня ведь тоже выступает? Ну, этот, как его... Который Хироаки!

– Да-да, сегодня все без исключения оставшиеся участники будут сражаться. Ох, не терпится поглядеть, как покажет себя юный гений клана Хьюга по имени Юкихо!

– У Хьюга вроде еще одна восходящая звездочка имеется?

- Это ты про госпожу Юкину намекаешь? Ну да, на нее тоже любопытно будет взглянуть, спору нет. Но вот от грядущего поединка с Юкихо я лично жду куда большего, чем от нее.

- Вау, зашибись! И что это Третьему вдруг стукнуло - взять и распахнуть двери на второй-то тур экзамена? Хотя всего на один бой, хоть на пару, но я уже в диком восторге, слов нет! Слышал, Учиха Хироаки с Хьюгой Юкихо сегодня точно сойдутся в яростной схватке!

- Ёсико, моего бедолагу Хоши выбили еще на отборочных, больше ведь не покажут, увы. А твой счастливчик Тохо прошел дальше - здорово, сможет засветиться перед всей деревней! - с плохо скрываемой завистью пожаловалась соседке дородная раскрасневшаяся матрона.

- Так, щас мой горячо любимый сынуля ка-ак выйдет на арену! Вы давайте, не филоньте, шевелитесь! Нечасто ведь выпадает такой шикарный шанс заставить вашего батю по-настоящему вами гордиться на глазах у всего честного поселка! - вскочил на ноги вне себя от волнения румяный отец семейства, весь обвешанный дуделками и прочей красноречивой атрибутикой заядлого болельщика. Его страстная речь предназначалась двум резвым дочерям и миловидной жене, которые как раз проворно разворачивали огромный красочный транспарант с броской надписью "Масато, жги напропалую!".

Со всех сторон и галерей неслись громкие нетерпеливые пересуды о грядущих захватывающих поединках. Возбужденные зрители буквально трепетали от сладостного предвкушения невиданного зрелища.

Окинув цепким взглядом просторный зал, Сэнья убедился, что Первый тренировочный полигон в точности соответствовал показанному в аниме. По всему периметру грозно вздымались высоченные кирпичные стены, над которыми располагались три широкие галереи для почетных гостей и простой публики. На центральном, самом высоком и массивном возвышении величественно громоздилось каменное кресло с высокой резной спинкой - судя по всему, знаменитый трон самого Хокаге. Правая и левая трибуны уже были забиты восторженными зрителями, наперебой шумно обсуждавшими предстоящее зрелище и любимчиков.

<http://tl.rulate.ru/book/106880/3986477>